

По данным ФСКН России, ежегодно в нашей стране от употребления наркотиков умирают 70 тысяч человек. В поле зрения медиков и сотрудников правоохранительных органов только в минувшем году попали более 7,3 миллиона человек. В Ярославле таких – 1200. Но на самом деле наркоманов гораздо больше...

По лестнице, ведущей в ад

Фото с сайта fablogolia.com

Заряженные героином

Можно ли уберечь ребенка от наркотиков? И если да, то как?

— Никакая профилактическая беседа не заставит подростка отказаться от попытки рискнуть, — считает Ирина, мама наркомана. — Спасти ребенка от пагубных привычек может только одно — внимание и любовь родителей. Это я вам исходя из собственного опыта говорю. Мой сын жив, а два его лучших друга давно уже умерли. Один от передоза, второй ушел из жизни при очень странных обстоятельствах...

Мой сын Алеша и его друзья Дима и Сережа учились в начале 90-х в одной из ярославских школ, которые принято называть элитными. Все мальчики — дети родителей-трудяг, людей предприимчивых, а потому весьма состоятельных. Я и сама долгое время успешно занималась бизнесом.

Когда ребята учились в десятом классе, к ним подошли хорошо одетые молодые люди и предложили мальчишкам попробовать «такое, от чего можно улететь». Наши долго отказывались, но в конце концов решили, что с одного раза ничего с ними не случится. В итоге пришли в какую-то квартиру, где их уже ждали заряженные героинном шприцы.

Уже потом мы, родители, поняли: наших детей выбрали не случайно — наркдилеры прекрасно знали, на ком можно заработать.

Димка умер!

Если честно, то я долгое время не замечала каких-либо отклонений у сына, но отметила, что он стал каким-то агрессивным, раздражительным, да и с успеваемостью у него начались проблемы, хотя до этого Алеша хорошо учился. Но тогда я все списала на подростковый возраст, решила — пройдет.

О том, что мой сын наркоман, я узнала, когда ему исполнилось 18. Алеша сам мне обо всем рассказал, потому что ему стало требоваться больше денег на покупку наркотиков. Это раньше он «улетал» с одной дозы, а теперь, чтобы получить удовольствие и, главное, чтобы не умереть от

чудовищной ломки, ему нужно было ее утратить.

Узнав страшную правду, я решила бороться за сына. Это стоило мне потери работы и немалых денег. Но дело даже не в этом, а в том, что каждый раз, когда я начинала надеяться, что он наконец завязал, приходили дружки и все начиналось сначала. Был момент, когда он начал пить, доказывая мне, что алкоголь поможет ему избавиться от наркотической зависимости.

Однажды Алексей пришел домой сам не свой. Зашел в комнату, рухнул на пол и страшно завывал. «Что?! Что случилось, говори», — тормошила я его. Он смог сказать только одно: «Димка умер». У меня эта новость вызвала шок, потому что у парня все хорошо — он был «чистым» уже несколько месяцев и собирался работать в очень известной фирме. Личная жизнь тоже наладилась — он сделал предложение любимой девушке и готовился к свадьбе.

Но жизнь распорядилась по-своему. На работу его не взяли, девушка бросила. Спустя месяц парень умер от передоза.

Вслед за ним вскоре ушел и Сергей, единственный сын уже возрастных родителей. Алеша рассказывал мне, что он успешно пролечился где-то за границей, вернулся в Ярославль, устроился на работу. Но...

Сегодня моему сыну 35. У него нет семьи, поэтому мы живем вместе. Да и куда я от него денусь, Алеша пропадет без меня. Вот уже несколько месяцев он работает, и я точно знаю, что сейчас он не колется и не

пьет. Конечно, надеюсь на лучшее, да и что мне еще остается?

Что толку их лечить?

Считается, что у наркомании молодое лицо. По свидетельству врачей, до 90 процентов наркоманов — люди не старше 35 лет. Основная масса — от 20 до 30 лет. Наркоманов старше сорока практически нет, большинство просто не доживают до этого возраста.

Под откос такие люди катятся быстро, уже на втором году потребления наркотиков подавляющее большинство из них асоциализированы, многие бросают учебу и работу.

— Никогда не забуду, как к нам в больницу привезли двух студентов, попробовавших «крокодиль» — это кустарный синтетический наркотик, который делают в домашних условиях. Страшен он тем, что привыкание наступает очень быстро, — рассказывает Алла Ивановна, врач одной из ярославских клиник. — «Укололись» оба, но одному стало плохо. Настолько, что потребовалась срочная медицинская помощь.

Парня вынесли из «скорой» на носилках, он был без сознания и почти не дышал. Глядя на страдания друга, второй студент бухнулся прямо в приемном покое на колени и закричал: «Господи, больше никогда в жизни!» Парня мы откачали, но не факт, что все это для него обойдется без последствий. Помню, тогда один коллега сказал мне:

«Что толку их лечить, если завтра они все равно вернуться в ту же подворотню, где их будет ждать дилер с дозой»...

Совсем без башки

Рассказывает Анатолий, бывший наркоман, а нынче социальный работник:

— В детстве я буквально грезил мотоциклами, а мне отвечали: «Учись как следует, и все у тебя будет». И вот наступил тот день, когда мечта сбылась — мне привезли мотоцикл! Он был старенький, я как смог его починил, сел, поехал и... разбился. Не то что бы очень пострадал, но ударился больно. Машина же в буквальном смысле разлетелась по частям.

Родители испугались страшно, мотоцикл увезли и велели даже не думать о новой машине. А как не думать, если я только и о нем и грезил? Я тогда обиделся на родителей страшно! Что вы хотите, мне было четырнадцать.

С той поры от любых негативных эмоций я начал уходить — сначала с помощью алкоголя, потом с помощью наркотиков. В моем окружении это считалось круто! У нас в компании не признавали тех, кто учил уроки или просиживал за книгами. А вот те, кто мог много выпить, что-то украсть, не боялся экспериментировать с клеем, бензином, смесями, алкоголем и наркотой, пользовались уважением. Был ли страх умереть от передоза? Нет. Был другой страх — остаться одному, стать изгоем. Когда про меня говорили: «Ну, этот совсем без башки», мне нравилось. В семье ничего не знали о моей жизни, ведь дома я был прилежным, заботливым сыном.

Дальше — смерть

Я начал колотиться, принимал и синтетические наркотики. Где брал деньги? Да по-разному... Нам с приятелем на двоих поначалу и одной дозы хватало. А потом мы стали забегать в аптеки, покупали нужные ингредиенты и варганили какую угодно дурь...

Проблемы со здоровьем? Они у меня всегда были, я астматик.

Еще когда мне было лет девять, я понял, что могу этим пользоваться. И пользовался. Мне ничего не стоило получить от врача справку, позволяющую не ходить в школу. Когда мне исполнилось шестнадцать, я обнаружил, что астмы у меня уже нет. Это открытие ошеломило меня, и я решил, что ...именно наркотики помогли мне выздороветь.

В 24 года я едва не умер — уколовшись, вдруг почувствовал резкий и болезненный удар в голову. Мгновенно потерял сознание и упал. То, что мне удалось выжить, — это чудо. Пару дней не колоса, пытался по-

ЯЗЫКОМ ЦИФР

По данным Ярославльстата, только за 1-й квартал 2017 года в нашем регионе в состоянии наркотического опьянения было совершено 352 преступления. Из них 313 — тяжкие и особо тяжкие.

нять, почему все так случилось. Но потом все закрутилось в прежнем ритме...

Через некоторое время меня начала мучить аритмия: когда я принимал наркотик, сердце буквально выскакивало из груди. Вот тогда понял — дальше смерть.

Тогда родители и узнали, что я наркоман. Они поседели сразу. Оба. Но потом взяли себя в руки и предложили поехать в один из реабилитационных центров.

Я научился жить

В 2012 году я попал в программу реабилитации. Именно тогда я вдруг взглянул на себя даже не то что бы со стороны, а как-то сверху. Эмоциональное и психическое мое состояние было похоже на качели, которые с невероятной амплитудой раскачивались из стороны в сторону. Я стал очень ранимым и болезненно мнительным, даже подозрительным. Порой казалось, что с меня слезла кожа, настолько я был незащищен.

Помню, прошел месяц и нас впервые из помещения, где мы находились, выпустили на улицу. Я увидел солнце и услышал птиц. Был июнь. До этого момента весь мой день был распisan буквально по минутам, свободное время отсутствовало как таковое. И вдруг вот оно, солнце, яркая зелень, пение птиц и запах цветов. Как же это было здорово! Меня буквально накрыло это состояние...

Постепенно стали «размораживаться» мозги, я уже мог на чем-то концентрироваться, потом научился слушать... Вот, собственно, и все. Сегодня я работаю, помогаю людям. И я счастлив.

Людмила ДИСКОВА

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала руководству ЯОНКБ и лично заместителю главного врача больницы А.Г. Шмелеву.

КСТАТИ

Многие известные наркотики изначально продвигались как лекарства. Например, героин был выведен на рынок в 1898 году немецкой компанией как лекарство от детского кашля. Хотя через 15 лет его производство в этом статусе было остановлено, до 1971 года героин можно было купить в немецких аптеках. Еще более богата медикаментозная история кокаина: многочисленные эксперименты во второй половине XIX века давали повод ученым рекомендовать его для анестезии и повышения выносливости. Зигмунд Фрейд после проверки свойств кокаина на себе пропагандировал его как лекарство от депрессии, сексуальных расстройств, сифилиса и алкоголизма. Фрейд утверждал, что кокаин не вызывает никакого привыкания, но впоследствии это было опровергнуто, и кокаин постепенно запретили во всех странах.